

— Эй, проснись.

До ушей Чэнь Е донёлся слегка встревоженный голос. Не открывая глаз, он нахмурился и лишь спустя довольно долгое время наконец пришёл в себя.

Перед ним оказалось увеличенное лицо совершенно незнакомого мужчины. Чэнь Е от неожиданности вздрогнул.

Увидев, что он очнулся, мужчина явно с облегчением выдохнул.

Чэнь Е сел на земле. Грудь сильно болела: каждый вдох отзывался так, будто его кололи иглами, во рту и в носу стоял привкус крови, а одежда промокла насквозь. Лишь прокашлявшись несколько раз, он немного пришёл в себя.

Убедившись, что цвет его лица заметно улучшился, мужчина успокоился и бросил:

— Я пошёл. Сам возвращайся.

Сделав несколько шагов, он снова обернулся:

— О том, что сегодня произошло, никому не говори.

С этими словами он ушёл, даже не дожидаясь реакции Чэнь Е.

Чэнь Е поднялся. Всё тело ощущалось отвратительно.

Солнце стояло высоко в небе и палило так жаростно, словно было намерено содрать с людей слой кожи.

В сознание хлынули чужие воспоминания. Чэнь Е некоторое время разбирался с ними.

Хозяина этого тела звали Сяо Сяои. Ему было девятнадцать лет; после окончания средней школы первой ступени он больше не учился.

Он был очень глуп: за шесть лет начальной школы так и не научился толком считать даже до ста, а в средней школе его успеваемость и вовсе была ужасной.

Именно из-за его глупости родители и остальные родственники почти не обращали на него внимания.

В семье прежнего хозяина тела было четверо: родители и два сына.

Родной старший брат, Сяо Тяньцы, был умён, отлично учился и прекрасно умел вести себя с людьми — во всём он был полной противоположностью Сяо Сяои.

Кроме того, в семье Сяо был ещё один важный человек, формально не являвшийся её членом, — названный старший брат Сяо Сяои, Ци Хэ.

Ци Хэ был сыном боевого товарища отца Сяо. После смерти товарища отец Сяо забрал шестнадцатилетнего Ци Хэ к себе. Тот прожил у них два года, а семья помогла ему окончить старшую школу.

Сяо Сяои тогда был совсем маленьким и ещё возился в грязи.

Мужчину, который только что предупреждал Чэнь Е у реки, звали Ван Цян. Он жил с Сяо Сяои в одной деревне и время от времени его задирал.

Полчаса назад он обманом заставил Сяо Сяои полезть в реку. Тот едва не утонул, и Ван Цян в панике вытащил его из воды.

Чэнь Е неторопливо брёл к дому, одновременно раскладывая по полочкам воспоминания Сяо Сяои.

— 007, кто является моей целью?

□Когда хозяин увидит объект задания, появится уведомление.□

Три дня назад Чэнь Е допоздна читал роман в общежитии и неожиданно скорпостижно умер. После смерти к нему явилась сущность, называвшая себя системой, и предложила отправляться в малые миры, выполнять задания и накапливать очки. Выполнив миссию, он сможет вернуться обратно.

Его задача заключалась в том, чтобы добиться стопроцентной симпатии цели.

Чэнь Е не хотел умирать, поэтому согласился.

По дороге ему никто не встретился. Стояла такая жара, что люди предпочитали не выходить из домов.

Следуя воспоминаниям, Чэнь Е вошёл во двор семьи Сяо. Дом был сложен из красного кирпича: одна общая комната, три жилые и отдельная кухня. В девяностые годы позволить

себе такой просторный кирпичный дом в деревне могла далеко не каждая семья, поэтому Сяо жили довольно неплохо.

Во дворе мать Сяо Сяои, Чжан Лань, сидела на низкой табуретке и просеивала бобы. Время от времени она встряхивала сито, а потом опускала голову и выискивала среди бобов жучков.

Услышав, как открылась калитка, она, даже не поднимая головы, выругалась:

— Где тебя опять носило? Как только пора готовить, так тебя и след простыл! Твой старший брат Ци сегодня возвращается, не мог помочь мне дом прибрать?

— Я ходил с Ван Цяном рыбу ловить, — ответил Чэнь Е.

Ван Цян был тем самым человеком, который только что велел ему держать рот на замке.

Чжан Лань подняла голову и, увидев его с пустыми руками, спросила:

— А рыба где?

— Не поймали.

Чжан Лань снова принялась ругать его:

— И на что ты вообще годишься? Даже одну рыбу поймать не можешь.

Она отложила сито и поднялась, направляясь к Чэнь Е.

Он настороженно отступил на шаг. Чжан Лань иногда любила дёргать прежнего хозяина тела за уши, и Сяо Сяои каждый раз орал от боли.

Но сегодня она этого не сделала — настроение было хорошее. Вместо этого Чжан Лань достала синий матерчатый свёрток. Чэнь Е знал: мать прежнего хозяина держала в нём деньги.

Она развернула ткань. Внутри лежали купюры и монеты разного достоинства: от одного фэня и одного цзяо до десяти юаней.

Чжан Лань достала пятиюаневую купюру.

— Сходи к дяде Вану и купи рыбу покрупнее. Заодно выдерни на поле два пера зелёного лука.

Вспомнив кое-что, она тут же поправилась:

— Не два пера. Целый пучок принеси.

Однажды Чжан Лань попросила Сяо Сяои выдернуть два пера лука, и тот, не сообразив ничего лишнего, действительно принёс ровно два.

Чэнь Е взял деньги.

— Хорошо.

Всё ещё хлюпая мокрыми матерчатыми туфлями, он вышел со двора.

Чжан Лань не заметила, что он промок насквозь. А может, заметила, но просто не придавала этому значения.

Чэнь Е шёл под палящим солнцем. К тому времени, как он добрался до дома дяди Вана, одежда уже высохла, зато спина покрылась потом и серая футболка снова намокла.

Во дворе Ван Цян в майке разбирался с рыбой. Сильной рукой он удерживал рыбу весом в несколько цзиней, и та в его руках почти не сопротивлялась.

Он ловко счищал чешую, вспарывал брюхо, а затем разделял толстолобика на куски.

Передав готовую рыбу ожидавшей тётушке Ли, Ван Цян посмотрел на Чэнь Е. Выражение его лица стало немного неловким.

— Рыбу купить пришёл?

Чэнь Е кивнул.

— Около пяти цзиней. Разделай сразу.

Ван Цян удивился. Почему сегодня этот парень вдруг начал говорить так связно? И у реки взгляд у него тоже стал живее.

Обычно при виде людей он пугался и по полдня не мог выдавить ни слова.

Разделявая рыбу, Ван Цян спросил:

— Мать послала?

Обычно Чжан Лань приходила сама: боялась, что её глупого младшего сына обвесят.

Но сегодня возвращался Ци Хэ, блюд нужно было готовить слишком много, и она не успевала.

— Угу, — сказал Чэнь Е. — Старший брат возвращается, она сегодня занята.

— Пять юаней и два цзяо.

У Чэнь Е было только пять юаней.

— Можно на два цзяо дешевле?

Ван Цян приподнял бровь.

— А ты как думаешь?

— Я буду должен тебе два цзяо. Отдам в следующий раз.

Он протянул Ван Цяну пять юаней. Тот взял деньги.

— Завтра принесёшь.

Чэнь Е ушёл с пакетом разделанной рыбы.

По дороге ему встретились двое детей. Под носами у них тянулись длинные сопли, а одежда была настолько грязной, что лоснилась.

Увидев Чэнь Е, они тут же начали бросать в него камни.

— Дурачок! Дурачок!

Детские голоса были звонкими и невинными, но злобы в них хватало.

Чэнь Е поднял с земли два камня и угостил каждого по одному. Мелкие паршивцы, схватившись за головы, с плачем убежали.

Сзади раздался автомобильный гудок. Чэнь Е обернулся и увидел остановившуюся посреди

дороги легковушку — похоже, из-за детей и него машина не могла проехать.

Он тут же забрался на стог у обочины, освобождая дорогу.

Машина была белой и выглядела совсем новой. Чэнь Е мельком посмотрел на номер: похоже, из провинциальной столицы. Человек, способный ездить на такой машине, явно был небедным.

Машина поехала вперёд, Чэнь Е тоже продолжил путь — в том же направлении.

Лишь увидев белую машину у ворот дома Сяо, он понял: вероятно, она принадлежала названому старшему брату прежнего хозяина тела, Ци Хэ.

Сяо Сяои действительно очень любил этого старшего брата. Ци Хэ был единственным человеком в доме, который не закатывал при его виде глаза и не бил его. Но из воспоминаний Чэнь Е было ясно: к семье Сяо Ци Хэ относился довольно прохладно. Иными словами, родными их не считал.

Однако даже без особой привязанности он умел быть благодарным. В первый год после устройства на работу Ци Хэ отдавал семье Сяо больше половины зарплаты. Благодаря этому они смогли заменить дом с земляными стенами кирпичным, вызвав зависть всей деревни.

Чэнь Е вошёл во двор и отнёс рыбу занятой на кухне Чжан Лань.

— Мам, я ещё два цзяо должен.

Чжан Лань крутилась как белка в колесе.

— Завтра дам. — Она перемешала лопаткой вяленое мясо в воке. — Иди-иди, посиди со старшим братом, поговори с ним.

Запах вяленого мяса с горошком добрался до носа Чэнь Е. Он сглотнул и молча вышел из кухни в общую комнату.

На стене напротив висел красный календарь с рисунком пухлого ребёнка, обнимающего рыбу.

Слева стоял большой квадратный деревянный стол, рядом — шкафчик с термосом и швейными принадлежностями матери прежнего хозяина. Справа находилась длинная скамья.

На ней сидели трое и разговаривали. Возможно, из-за сдержанности Ци Хэ атмосфера была немного натянутой.

Крайним слева сидел Сяо Тяньцы. Ему было чуть больше двадцати, выглядел он молодо, носил очки в чёрной оправе, а красивое интеллигентное лицо придавало ему вид образованного человека.

Он первым заметил Чэнь Е, но не поздоровался: лишь скользнул по нему взглядом, словно вообще не увидел.

В середине сидел отец прежнего хозяина, Сяо Дэ. Ему было уже шестьдесят, волосы почти полностью поседели, зато взгляд оставался острым — всё-таки в молодости он служил в армии.

Справа сидел Ци Хэ.

Чэнь Е мгновенно понял, что именно он является целью задания: над головой Ци Хэ появился индикатор прогресса со значением 20.

Индикатор мигнул и исчез. Значит, постоянно висеть перед глазами он не будет.

И хорошо. Если бы над целью всё время светила шкала, Чэнь Е казалось бы, что он находится внутри игры, и погрузиться в происходящее было бы трудно.

Мужчине уже исполнилось тридцать, но выглядел он всего на двадцать с небольшим. Красивые черты лица были мужественными и выразительными. Обычно Чэнь Е не обращал особого внимания на внешность мужчин, но даже он вынужден был признать: Ци Хэ очень красив.

Волосы аккуратно уложены, белая рубашка застёгнута на все пуговицы, ворот почти касается кадыка.

Кадык у Ци Хэ выглядел сексуально. Чэнь Е посмотрел ещё пару раз и окончательно убедился: действительно сексуально. В эпоху интернета один только такой кадык мог бы собрать немало поклонников.

На руке мужчины Чэнь Е заметил чёрные наручные часы. На запястье Ци Хэ они лишь подчёркивали его сдержанную, почти аскетичную привлекательность.

Почувствовав на себе взгляд, мужчина посмотрел в ответ. В его глазах не было неприязни, скорее даже мягкость, но всё равно от этого взгляда ощущалось давление.

Когда Ци Хэ посмотрел на него, Чэнь Е сухо позвал:

— Старший брат.

Только тогда Сяо Дэ заметил Сяо Сяои.

— Чего стоишь? Иди садись.

Чэнь Е посмотрел на почти полностью занятую скамью и в конце концов сел рядом с Ци Хэ.

Четырём взрослым мужчинам на длинной скамье было тесновато. Голая нога Чэнь Е в шортах случайно коснулась ноги Ци Хэ.

Тот внешне никак не отреагировал, но всё же немного отодвинулся.

Чэнь Е вспомнил: Ци Хэ был помешан на чистоте.

Он подобрал ноги, стараясь больше его не касаться.

— Ну что, старший, работа в последнее время нормально? — Сяо Дэ вернулся к прерванной теме.

— Всё как обычно.

Сяо Дэ кивнул.

— Девушку нашёл? Возраст уже подходящий. Раньше ты карьерой занимался, а теперь у тебя теперь стабильная работа есть. В прошлом году квартиру в столице провинции купил — с такими условиями невесту легко найти.

— Нет. Подходящей не встретил.

Сяо Тяньцы вмешался:

— Пап, не лезь к брату Ци. Он сам разберётся.

Сяо Дэ рассмеялся.

— У вас, молодых, теперь эта ваша свободная любовь. Я всё равно вмешаться не могу, просто спросил.

Сидевшего сбоку Чэнь Е полностью игнорировали. Для Сяо Сяои это было обычным делом. Чэнь Е даже обрадовался: хорошо, что никто не обращает на него внимания. Он никогда раньше не играл чужую роль, а значит, теперь меньше риск себя выдать.

Выдать себя... Тут Чэнь Е вспомнил, как по дороге ответил тем двум детям. Прежний Сяо Сяои никогда бы так не сделал. Он боялся людей — даже трёхлетних малышей.

Именно поэтому Чэнь Е не стал разбираться с Ван Цяном: боялся слишком сильно выйти из образа и вызвать подозрения окружающих.

Интересно, заметил ли Ци Хэ то, что произошло на дороге? И если заметил — не заподозрит ли что-нибудь?

Чэнь Е слегка нервно спросил у системы:

— Что будет, если кто-нибудь поймёт, что я чужак?

□Твоя цель — завоевать объект задания. Достаточно не раскрывать существование системы. Но если окружающие заметят, что с тобой что-то не так, то, учитывая эпоху этого мира, тебя, возможно, отправят в психиатрическую больницу.□

Чэнь Е: ...

Психиатрическая больница — место не из приятных. Особенно в эту эпоху.

<http://bllate.org/book/19032/1891204>